научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 004+303+308

ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ И НАУКА

ЛЕБЕДЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

доктор философских наук,
профессор кафедры философии МГТУ им. Н. Э. Баумана,
Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана,
Москва, Российская Федерация, saleb@rambler.ru

Ключевые слова:
философия
наука
основной вопрос философии
научное познание

Аннотация:
Цель статьи – проанализировать с современной точки зрения синергию философии и науки как двух важнейших подсистем культуры. Показано, что для обеспечения их синергии в современной культуре необходим критический анализ функциональных возможностей такой синергии на основе исторического опыта их взаимоотношения между собой. Этот опыт показывает, что каждое из четырех логически возможных решений основного вопроса философии (объективный идеализм, субъективный идеализм, дуализм, материализм) по отдельности не соответствуют современной науке, отражая в той или иной степени лишь одно из ее измерений (онтологическое, гносеологическое, антропологическое, социокультурное). Только их непротиворечивый синтез способен обеспечить соответствие философии реальной науке и ее развитию. Реальной основой такой синтеза может быть только двухуровневая констатация структуры объективной реальности и конструктивистская интерпретация сознания и познания, особенно научного познания.

© 2025 Петрозаводский государственный университет

Получена: 23 мая 2025 года Опубликована: 23 июня 2025 года

Введение

Основным вопросом философии является, как известно, проблема соотношения бытия (объективной реальности, находящейся вне сознания) и сознания (конструируемой им субъективной реальности как средства оценки объективной реальности и адаптации к ней)[3]. Это самая общая проблема человеческого познания, а потому ее решение возможно только путем выбора и последующего обоснования одного из трех логически возможных ответов на вопрос: какой из факторов – бытие или сознание – является первичным и определяющим содержание другого, или они являются относительно независимыми друг от друга («аутопоэтическими» – Глазерсфельд) реальностями, имеющими свою внутреннюю структуру и законы функционирования [1: 2].

1. Основной вопрос философии и его альтернативные решения

Первый из логически возможных ответов таков: первично сознание, и оно определяет, что такое бытие и какова его структура и возможное содержание. Философы, разделяющие эту позицию, называются идеалистами. Первыми субъективными идеалистами в Древней Греции были софисты (Протагор, Горгий и др.). Суть их философской позиции была сформулирована Протагором: «Человек есть мера всех вещей. Существующих, что существуют и несуществующих, что не существуют». Но среди идеалистов возникли два противостоящих друг другу направления, исходящих из разного

понимания сознания, его структуры и возможностей. Это субъективные идеалисты и объективные идеалисты. Первые исходят из того, что развитое сознание, особенно в форме мышления, присуще только человеку. Сознание – это информационная и, прежде всего, познавательная деятельность мозга, одной из главных функций которой и является конструирование знания о бытии, в том числе и об объективной реальности. Сознание с его средствами и создаваемыми с их помощью когнитивными продуктами – это субъективная реальность [4]. Она является бинарной оппозицией другой реальности – объективной, существующей вне человеческого сознания и независимо от него (например, это вся Вселенная, Космос или Природа как материальная сфера Земли). Объективные же идеалисты понимают сознание не как субъективную реальность, а как особый вид объективной реальности, которая так же, как и материальная реальность, находится вне сознания познающего субъекта. Они считают, что кроме материи в структуре объективной реальности имеется еще один ее уровень, причем более фундаментальный, чем материя. И таким уровнем является мир объективных возможностей. Именно он онтологически предшествует материальной действительности, поскольку в ней может существовать только то, что возможно в принципе. Чтобы доказать существование объективной реальности и ее различных уровней, мышлению требуется ввести критерии, удостоверяющие их существование. Для мышления критерием существования материальной реальности и ее объектов является их принципиальная наблюдаемость [5]. Критерий существования возможностей – другой. Возможно все, что логически непротиворечиво. Это относится не только к миру вещей, но и к миру объективных возможностей. С точки зрения данных критериев материальная реальность может быть познана только с помощью чувственного опыта и последующего обобщения его результатов мышлением (с помощью таких логических операций как абстрагирование, индукция, моделирование, классификация и др.). Другой уровень объективной реальности (множество объективных возможностей) может быть познан только мышлением. Объективно возможно все, что логически непротиворечиво [4]. В частности, с точки зрения современного понимания предмета логики она занимается предельно общим изучением того, что может быть, что возможно, и того, чего не может быть, что невозможно ни при каких обстоятельствах. В отличие от материальной реальности, которая наблюдаема, мир возможностей, мир потенций принципиально не наблюдаем, ибо возможность – это только то, что может быть, но чего пока еще нет. В этом смысле все возможные миры, как и все человеческие проекты, – это только идеальные реальности до материальной реализации. Однако при этом возможность всегда предшествует материальной действительности, ибо действительность в онтологическом плане не может быть не чем иным, как реализацией определенных возможностей, предшествовавших ей [2: 4].

Вторым логически возможным ответом на вопрос, что считать первичным – бытие или сознание, стала материалистическая концепция (атомисты Левкипп, Демокрит, Фалес и другие античные натурфилософы, включая Аристотеля). Бытие всеми материалистами отождествляется с материей как реальностью, функционирующей по присущим ей объективным законам, независимо от сознания, воли и желаний людей. А сознание в понимании материалистов, особенно современных, это не более чем информационная деятельность мозга как одной из материальных систем. Главным предназначением мозга является познание свойств, отношений и законов материального мира, к которому все биологические системы (в том числе и человек) стремятся приспособиться наиболее эффективно. Науке, считают материалисты, принадлежит здесь первостепенная роль, ибо законы природы могут быть познаны только с помощью мышления на основе чувственного опыта в ходе непосредственного взаимодействия сознания человека с материальными объектами. Для них материальная реальность является первичной по отношению к сознанию не только в онтологическом плане, но и в гносеологическом (познавательном). В онтологическом отношении первичность материи по отношению к сознанию заключается в том, что сознание есть не более чем познавательная функция такого особого материального объекта, как мозг. Сознание же возникло достаточно поздно в ходе эволюции биологической формы материи, и им обладает только относительно небольшое количество видов организмов, имеющих развитую нервную систему. Но материя первична по отношению к сознанию и в гносеологическом плане, поскольку познавательная деятельность сознания не может быть не чем иным, как «отражением» действительности. Это означает, что содержание сознания и производимого им знания полностью зависит от содержания познаваемой материальной реальности, будучи полностью и однозначно детерминируемым последней. Благодаря такой детерминации возможно достижение абсолютно истинного знания, абсолютно полного тождества знания о материальных объектах с содержанием самих объектов. Возможность достижения истинного знания гарантирована сознанию, поскольку одно материальное (мозг) фиксирует своими средствами (ощущениями и мышлением) содержание другого материального – познаваемых им объектов. Ложное же знание есть не более чем

продукт случайных сбоев в деятельности мозга познающего субъекта. Однако современное научное изучение познавательной деятельности мозга показало, что трактовка материалистами познания как отражения действительности является весьма уязвимым местом их философии. В настоящее время трактовка познания как отражения действительности убедительно опровергнута многочисленными экспериментальными результатами исследования деятельности сознания в рамках физиологии и кибернетики (даже в рамках его понимания как «опережающего отражения действительности» – П. К. Анохин) [1], но особенно – многочисленными фактами истории науки и ее современного состояния. Они свидетельствуют об отсутствии однозначной детерминации содержания сознания познаваемыми объектами, а также об аутопоэтической природе сознания как самостоятельной и относительно независимой реальности по отношению к материальной реальности. История реальной науки свидетельствует не просто об активной, но творческой природе сознания, начиная с формирования содержания чувственного знания в науке и заканчивая конструктивной деятельностью мышления на эмпирическом, но особенно на теоретическом уровне познания. Только этим, а отнюдь не сбоями в деятельности сознания можно правильно объяснить постоянно присутствующий плюрализм производимых учеными концепций и теорий, в том числе и соперничающих между собой фундаментальных научных теорий на любом этапе развития науки и во всех ее областях (Т. Кун). Вывод из этого напрашивается сам собой: сознание и познание являются не «отражением» материальной реальности, а проектированием, конструированием и испытанием ее возможных моделей [9].

Третьим решением основного вопроса философии является дуалистическая концепция (Декарт, Кант и др.). Согласно дуалистам, сознание и бытие, если под бытием иметь в виду материальный мир (множество материальных объектов, находящихся вне человеческого сознания), являются двумя самостоятельностями реальностями со своими закономерностями функционирования. В целом они взаимосвязаны и гармонизированы, однако между ними отсутствует причинная зависимость, а потому изменение в одной из них никак не влияет на изменение содержания другой. Да и существование каждой из реальностей удостоверяется сознанием разным способом. Существование материальной реальности, главным свойством которой является наличие у ее объектов протяженности (Декарт), удостоверяется с помощью чувственного познания и, прежде всего, наблюдения. Существование же субъективной реальности, которая не имеет пространственных характеристик, удостоверяется сознанием и, прежде всего, мышлением, логически. Даже сомнение сознания в своем существовании уже с логической необходимостью доказывает существование сознания (Декарт). Каким же образом происходит познание сознанием свойств объективной реальности, если между сознанием и объективной реальностью отсутствует причинное взаимодействие? Здесь дуалистами были разработаны две концепции. Каждая из них исходит из наличия в сознании некоего «врожденного» или априорного содержания. Назовем эти концепции по имени их создателей: декартовской и кантовской. Как известно, идею наличия в сознании врожденного ему внутреннего содержания – знания – впервые четко высказал Платон. Декарт, в отличие от Платона, утверждал, что врожденный характер имеет не все содержание сознания, а только его фундаментальные идеи и самые общие принципы. Такой идеей является, например, идея о существовании противостоящих сознанию других реальностей (материальной, трансцендентной и др.). Это и констатация мышлением наличия в нем простых по содержанию и самоочевидных для него интуитивных истин (например, это аксиомы геометрии Эвклида и других математических теорий, а также некоторые аналитические истины философии типа: «мыслю, следовательно, существую», «все тела протяжены», «в математическом пространстве возможно инерциальное движение»). Это признание мышлением существования между ним и объективной реальностью предустановленной гармонии (правильное мышление всегда будет производить только истинное описание материальной действительности). Это также утверждение о наличии в мышлении логических законов, позволяющих непротиворечиво связывать одни идеи с другими. Это и признание мышлением своей творческой природы и, в частности, наличие у него способности конструировать сложные мысленные объекты из более простых объектов, например, путем логической комбинации последних. Исходя из этих философских предпосылок, Декарт не только разработал дедуктивную методологию научного познания, но и выдвинул поразительно смелую для своего времени идею геометризации физики и построения на этой основе математической механики [6].

В отличие от чисто рационалистического априоризма Декарта, Кант попытался распространить априоризм не только на деятельность мышления, но и на чувственное и эмпирическое познание. По Канту, для описания деятельности сознания на этих уровнях познания невозможно отрицать влияние материальных объектов («вещей в себе») на формирование содержания этих уровней. Однако столь же невозможно не учитывать и вклада априорных идей сознания в содержание как чувственного, так и

эмпирического знания. Такими априорными идеями являются, например, пространство и время как формы упорядочения сознанием чувственных восприятий «вещей в себе», а также целый ряд априорных категорий мышления (причина, следствие, изменение, форма, движение и др.) при описании содержания наблюдаемых явлений. В результате нам не дано знать, каковы действительные свойства материальных объектов самих по себе. Мы знаем только то, как они даны нашему человеческому сознанию и познанию. Таким образом, согласно Канту, все человеческое знание, в том числе и научное, – это не чисто объективное, а только объективно-субъективное знание. А как же тогда быть с верой ученых в возможность достижения наукой – и особенно естествознанием и техническими науками – объективно-истинного знания о познаваемых ими материальных объектах? Ответ Канта таков: это вполне разумная вера, но при одном непременном условии: объективность содержания знания необходимо понимать не как его независимость от сознания, не как знание того, что существует «на самом деле» в объективном мире, а лишь как общезначимое для субъектов знание об этом мире. Одной из необходимых предпосылок достижения такого знания и является наличие в сознании всех людей одинакового априорного содержания. Разумеется, ни о какой социальной трактовке общезначимости научного знания в дуалистических концепциях не могло быть и речи, ибо это вело бы их в сторону от стремления к объективистской интерпретации содержания сознания и знания. У дуалистического решения основного вопроса философии оказалось три дефекта: 1) противоречие здравому смыслу и повседневной жизни людей, которая невозможна без постоянного взаимодействия сознания с материальной действительностью; 2) неспособность дуалистов рационально объяснить огромные успехи практического применения науки; 3) неспособность дуалистов, исходящих из наличия в сознании априорного знания, объяснить фундаментальный плюрализм содержания современной науки и ее методологии.

2. Проблема синергии философии и современной науки

Как выглядят в наше время противоположные философские направления с точки зрения их соответствия истории философии, истории науки и ее современному состоянию? Объективный идеализм оказался прав в утверждении онтологической вторичности материального мира (мира «вещей в себе») по отношению к миру объективных возможностей («миру идей» – Платон, Гегель). Объективный идеализм оказался прав также в том, что мир возможностей не наблюдаем. Он – только мыслим. Мир объективных возможностей – внепространственен и вневременен. В определенном смысле он вечен, ибо он всегда был, есть и будет, и при этом во всей полноте своего бытия. Субъективные идеалисты оказались правы в утверждении гносеологической первичности содержания человеческого сознания (субъективной реальности) по отношению к содержанию объективной реальности. Познание мира совершается только с помощью сознания и зависит от разрешающей силы его когнитивной оптики (структуры сознания, его средств, методов, наличного содержания). Картина объективной реальности, конструируемая сознанием, существенно зависит от содержания самого сознания (в том числе и от созданного им ранее знания). Познание без использования сознания и имеющихся в нем средств невозможно в принципе (по определению). Очки сознания «всегда на носу» у познающего субъекта, и он видит в объективной реальности только то, что позволяют ему видеть ему эти «очки». Какова объективная реальность на самом деле? Ответ на этот вопрос существенно зависит от используемой сознанием познавательной оптики, он относителен к этой оптике. Каково сознание, такова и объективная реальность. И по-другому не может быть в принципе. История реальной науки, постоянно имеющая в ней место смена картин мира, создаваемых ею, – самое яркое тому доказательство. Однако субъективные идеалисты оказались не правы, допустив существование в сознании некоего абсолютно-априорного знания («врожденных идей» – Платон, Декарт, Кант, Гегель). Любое знание (как чувственное, так и особенно рациональное) есть результат конструктивной деятельности сознания и такой его способности, как продуктивное воображение» (Кант). Как отмечал академик П. К. Анохин, деятельность сознания представляет собой процесс «опережающего отражения» действительности, основу которого составляет метод проб и ошибок сознания, учитывающий свой прежний опыт [1].

Материалистическая философия права, утверждая онтологическую первичность материи по отношению к человеческому сознанию и, соответственно, человеческому познанию, ибо сознание и познание – это функции деятельности мозга у развитых биологических систем. Материалисты оказались не правы, отождествив объективную реальность с материей, ибо существует также еще другой уровень объективной реальности: мир возможностей. Материализм оказался также не прав в утверждении гносеологической первичности материи по отношению к сознанию, трактуя содержание сознания и познания как полностью определяемое содержанием материальных объектов, как «отражение» сознанием объектов. Трактовка познания как отражения сознанием материальной действительности

полностью противоречит как научным данным психологии восприятия и мышления, так и огромному эмпирическому материалу истории реальной науки. Материальный объект не является «прозрачным» для сознания познающего субъекта. В противном случае не было бы сложной проблемы истины, признания гипотезы в качестве основной формы научного познания, не было бы множества постоянной соперничающих в науке концепций, не было бы научных революций и постоянной смены фундаментальны теорий в истории реальной науки. Материализм оказался фундаментально не прав, считая возможным получить абсолютно определенное и истинное знание о наблюдаемом материальном мире. Все опытное естественнонаучное знание только вероятностно и только приблизительно истинно, если истину понимать как полное тождество знания своему объекту. Это относится как к чувственному знанию, так и к эмпирическому. Свойством истинности может обладать только теоретическое (мысленное) знание как знание об идеальных (мысленных) объектах и их свойствах.

Философский дуализм оказался не прав в своем утверждении, что бытие и сознание – это две абсолютно независимые реальности со своей особой структурой и законами функционирования. Да, свойства у этих реальностей действительно разные. Но и та, и другая реальность являются конструктами, созданными сознанием людей [8]. Без введения таких конструктов познавательная деятельность сознания не может начаться в принципе. Чтобы приступить к познанию реальности, ее обязательно нужно «расколоть» на некие противоположные типы и закрепить этот «раскол» с помощью соответствующих слов – имен этих реальностей. Где провести водораздел между этими противоположными реальностями – это только вопрос конвенции или консенсуса субъекта познания? Вне этих процедур познающего субъекта категории «объективная реальность» и «субъективная реальность» не имеют никакого смысла. Только познающий субъект наполняет эти конструкты определенным содержанием. Дуалисты противоречат сами себе, когда, с одной стороны, утверждают, что содержание мышления никак не зависит от познаваемой материи, а с другой – говорят, что материя имеет протяженность, которая удостоверяется наблюдением. Чтобы объяснить возможность применения конструируемого мышлением знания из самого себя к описанию объективной реальности (факт применения научного знания к описанию реальности и использования этого описания на практике является бесспорным), дуалисты вынуждены ввести трудно доказуемый тезис о наличии между мышлением и бытием некоей предустановленной гармонии, творцом и гарантом которой является Бог.

В истории философии неоднократно предпринимались попытки синтеза противоположных направлений философии и создания некоей единой универсальной философии (Фома Аквинский, Кузанский, Лейбниц, Спиноза, В. Соловьев, Тейяр де Шарден, А. Лосев и др.). Но все эти попытки не увенчались успехом. И главной причиной этого было отсутствие у них таких концептуальных оснований, которые позволили бы объединить противоборствующие философские направления. Представляется однако, что сегодня вновь настало время для реализации проекта универсальной философии. И одним из главных оснований возможности такой философии является опыт науки по синтезу конкурирующих в ней научных теорий. Хорошо известными примерами такого синтеза в науке были следующие: объединение трех противоречащих друг другу геометрий: геометрии Эвклида, геометрии Лобачевского и частной геометрии Римана в общей римановой геометрии; объединение в биологии двух логически несовместимых теорий: теории эволюции видов Дарвина и генетики Менделя в популяционной теории эволюции; объединение противоречащих друг другу физических теорий: классической механики Ньютона и электродинамики Максвелла в частной теории относительности Эйнштейна; объединение прежде противоречащих друг другу волновой и корпускулярной теории света в квантовой механике; объединение противоречащих друг другу теорий: классической механики и частной теории относительности на основе принципа дополнительности Бора и др. [13] Этот опыт науки по успешному синтезу противоречивших друг другу теорий свидетельствует о следующих моментах. Первый: синтез противоречащих друг другу теорий невозможен как механическое объединение их положительного содержания. Второй и более важный момент: для успешного осуществления такого рода синтеза нужна третья теория со своими концептуальными основаниями, на основе которых будет возможно осуществить их синтез.

3. Эпистемологический конструктивизм как основа синергии философии и науки

На основе опыта науки по синтезу противоречащих друг другу теорий можно сделать следующие выводы для создания универсальной философии:

1) невозможно создать единую универсальную философию на основе механического суммирования «рациональных зерен» ее противоположных направлений;

2) универсальная философия должна иметь свой собственный концептуальный фундамент.

Необходимыми элементами такого фундамента должны быть, на наш взгляд, следующие

философские принципы:

– трактовка объективной реальности как состоящей из двух качественно различных уровней: уровень актуально бесконечного множества объективных возможностей (исходный уровень) [12] и уровень всегда конечного множества их материальных реализаций (действительный мир);

– трактовка сознания как когнитивной реальности, относительно независимой от материальной реальности и имеющей средства для конструирования возможных моделей объективной реальности;

– объективизация содержания сознания и создаваемой им когнитивной реальности (в том числе разных видов научной реальности) начинается *не до,* а только *после* сравнения когнитивной реальности, являющейся для сознания эталонной, с объективной реальностью [6]. Главной целью этого сравнения является определение степени тождества объективной и когнитивной (субъективной) реальностей. Максимально точное определение этой степени является необходимым средством эффективной адаптации человека и общества к окружающей их действительности и возможного ее преобразования в своих интересах. Сравнение сконструированной сознанием когнитивной реальности с объективной реальностью возможно только в процессе практической деятельности людей.

Любое знание, в том числе научное, является не чем иным как фиксацией средствами сознания сконструированной им реальности: чувственной, эмпирической, теоретической, метатеоретической [11]. Анализ реальной истории науки показывает, что процесс конструирования научной реальности зависит от выбора учеными трех главных факторов: предмета познания, целей познания и средств (методов) конструирования различных видов научной реальности. Все указанные факторы являются самостоятельными, их комбинаторика между собой возможна в самом широком диапазоне и составляет ядро научного творчества. Его конструктивность обусловлена именно тем, что онтология (содержание объекта или предмета познания) однозначно не определяет ни методологию, ни аксиологию научного исследования, как и наоборот. Хотя эти факторы связаны между собой только функциональными связями, но от содержания каждого из них в существенной степени зависит конечный результат: создание конкретной научной реальности и ее описание. Конструируемая сознанием субъективная реальность (в том числе научная и ее различные виды: чувственная, эмпирическая, теоретическая и метатеоретическая) – это всегда лишь проект возможной объективной реальности. Главное операциональное предназначение субъективной реальности – быть системой отсчета и средством оценки свойств и отношений объективной реальности. Субъективная реальность является для сознания не только его единственной, непосредственно данной ему реальностью, но и *эталонной* реальностью при оценке и структурировании объективной реальности на степень ее похожести на субъективную реальность. Субъективная реальность является для сознания самой достоверной реальностью, ибо это его собственный продукт (Р. Декарт).

Содержание субъективной реальности не является врожденным (априорным) знанием. Это – игровой конструкт сознания, создаваемый путем комбинирования существующих в сознании элементарных единиц информации. Если созданная сознанием субъективная реальность плохо выполняет адаптивные функции, она может быть усовершенствована или заменена новой когнитивной реальностью. Метод проб и ошибок является универсальным способом развития, который существует не только в самой природе, но и в ее познании. Будучи конструктивным по своей природе, научное познание развивается методом гипотезы, способным создавать альтернативные, соперничающие между собой концепции и теории субъективной реальности. Однако это отнюдь не приводит науку к безбрежному методологическому плюрализму (Фейерабенд) и субъективизму. Одним из главных ограничителей безбрежного плюрализма и субъективизма в науке является социально-организованный характер научного познания, когда его главным субъектом является не отдельный ученый (так сказать, «научный Робинзон»), а дисциплинарное сообщество в определенной области науки. Главным средством достижения в науке общезначимого знания и научных истин является консенсус научного сообщества. Все истины в науке имеют консенсуальную природу [10].

Субъективная реальность не только не тождественна по своему содержанию объективной реальности, но и не обязана быть таковой, чтобы успешно выполнять свои адаптивные функции. Значение имеет только определенная степень сходства между ними. Ее адаптивная функция может быть разной и зависит от конкретных практических и теоретических задач, решаемых субъектом познания.

Отношение субъективной реальности к объективной реальности во многом аналогично отношению физической системы отсчета к тем физическим объектам, свойства которых она измеряет, фиксирует и оценивает. Но как от выбора физической системы отсчета в существенной степени будет зависеть характеристика оцениваемой ею физической реальности, так и от субъективной реальности

зависит оценка ею объективной реальности. Убедительным доказательством этого является радикальная смена картин мира после смены фундаментальных научных теорий в результате научных революций.

Научное познание как конструктивной деятельность сознания имеет три цели (две внутренних и одну внешнюю):

1) построение научной реальности как максимально определенной и максимально точной реальности сознания;

2) системное и доказательное описание этой реальности;

3) применение научной реальности в качестве эталонной для оценки объективной реальности, управления ею и преобразования в интересах человека.

При построении научной реальности сознание использует следующие виды своих ресурсов и средств:

– сенсорная (чувственная) информация о познаваемых объектах,

– ее комбинирование с помощью воображения,

– интуиция как средство фиксации и контроля содержания чувственной информации,

– язык как средство описания чувственной информации,

– мышление как средство оперирования дискурсной информацией на основе некоторого свода правил и, в частности, правил логики и грамматики [5].

Среди всех видов научной реальности и их описаний самой определенной, системной, доказательной, проверяемой и истинной является теоретическая реальность и теоретическое знание, которые сознательно строятся как истинные и доказательные (как истины «в себе» и «для себя»). Как известно, целью любой научной теории является строгое и доказательное описание некоторого множества идеальных объектов, создаваемых мышлением. Фактически теории являются внутренним имманентным продуктом мышления, мышлением о продуктах самого мышления. А потому аристотелевская концепция истины как тождества содержания суждения своему предмету реализуема в прямом (не метафорическом) смысле только по отношению к научным теориям. Для оценки истинности чувственного и эмпирического научного знания корреспондентская концепция истины уже не применима, поскольку содержание чувственных образов материальных объектов и содержание высказываний о них – это принципиально разные реальности, сходство между которыми всегда имеет только неполный и приблизительный характер. Среди всех научных теорий самыми строгими являются математические теории, являющиеся доказательным описанием возможных типов отношений между объектами любого рода. Но именно в силу этого математическое знание является наиболее универсальным с точки зрения своей применимости, а математическая реальность – эталонной реальностью для оценки строгости и определенности всех других видов реальности, создаваемых человеком.

Основная линия прогресса в конструировании учеными научной реальности, ее различных видов и их описаний заключается в пролиферации множества альтернативных, соперничающих между собой концепций и сохранении этого адаптивного богатства для будущих поколений. И в оправдании такого плюрализма П. Фейерабенд, безусловно, прав. Ибо только в этом случае существует наибольшая вероятность нахождения человечеством быстрых и адекватных ответов на неожиданные вызовы в будущем, как со стороны природы, так и общества. Однако, Фейерабенд абсолютизировал когнитивную свободу ученого, незаконно абстрагируясь от системного характера как научного знания, так и методов его получения, обоснования и легализации научным сообществом.

Список литературы

1. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Книга по требованию. 2013.

2. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука. 1989.

3. Лебедев С.А. Основной вопрос философии: кто прав, кто неправ и почему // Гуманитарный вестник. 2022. № 4. С. 1-14.

4. Лебедев С. А. Уровневая структура объективной и субъективной реальности //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 12 –19.

5. Лебедев С.А. Курс лекций по методологии научного познания. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2016. 293 с.

6. Лебедев С.А. История философии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2009. № 1. С.5-66.

7. Лебедев С.А. Аксиология науки: ценностные регуляторы научной деятельности // Вопросы философии. 2020. № 7. С.82-92.

8. Лебедев С. А. О современной концепции универсальной философии // Журнал философских исследований. 2024. Т.10. № 3. С. 47-60.

9. Лебедев С.А. Конструктивистская концепция научного познания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия.2023. № 2(64). С.5-14.

10. Лебедев С.А. Философия. Методология. Наука. Избранные статьи. М.: Проспект. 2023. 720 с.

11. Лебедев С.А., Буданова В.О. Метатеоретическое познание в науке и его методы// Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2024. № 2. С.19-25.

12. Павлов-Пинус К.А. О формальном определении виртуальной онтологии // Гуманитарный вестник. 2019. № 3. С. 1-10.

13. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т.4. М.: Наука. 1966. 600 с.

References

1. Anokhin P.K. Essays on the physiology of functional systems. Moscow. Medicina. 1975. 447 c. (In Russ.).

2. Heisenberg V. Physics and Philosophy. Part and Whole. Moscow: Nauka. 1990. 400 c. (In Russ.).

3. Lebedev S.A. The main question of philosophy: who is right, who is wrong and why // Humanitarian Bulletin. 2022. No. 4. P. 1-14. (In Russ.).

4. Lebedev S. A. Level structure of objective and subjective reality // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences. 2022. No. 4. P. 12–19. (In Russ.).

5. Lebedev S.A. Lectures on the methodology of scientific knowledge. Moscow: Publishing house of Bauman Moscow State Technical University. 2016. 293 p. (In Russ.).

6. Lebedev S. A. History of the Philosophy of Science // Innovation in psychological and pedagogical studies. 2009. No. 1. P. 5-66. (In Russ.).

7. Lebedev S.A. Axiology of science: value regulators of scientific activity // Voprosy Filosofii. 2020. No. 7. P. 82-92. (In Russ.).

8. Lebedev S. A. On the modern concept of universal philosophy // Journal of Philosophical Research. 2024. Vol.10. No. 3. P. 47-60. (In Russ.).

9. Lebedev S. A. Constructivist concept of scientific knowledge // Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy.2023. No. 2(64). P. 5-14. (In Russ.).

10. Lebedev S. A. Philosophy. Methodology. Science. Selected papers. Moscow: Prospect. 2023. 720 p. (In Russ.).

11. Lebedev S.A., Budanova V.O. Metatheoretical knowledge in science and its methods // Studia Humanitatis Borealis / Northern humanitarian studies. 2024. No. 2. P. 19-25. (In Russ.).

12. Pavlov-Pinus K.A. On the formal definition of virtual ontology // Humanitarian Bulletin. 2019. No. 3. P. 1-10. (In Russ.).

13. Einstein A. Collection of scientific papers. Vol. 4. Moscow: Nauka. 1966. 600 p. (In Russ.).

SCIENCE AND THE FUNDAMENTAL QUESTION OF PHILOSOPHY

LEBEDEV Sergey

PhD in Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy,
Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russian Federation, saleb@rambler.ru

Keywords:
philosophy
science
core question of philosophy
scientific knowledge

Summary:
The aim of the article is to analyze the synergy of philosophy and science as two most important subsystems of culture from a modern point of view. It is shown that in order to ensure their synergy in modern culture, a critical analysis of the functional capabilities of such synergy is necessary based on the historical experience of their interrelationship. This experience shows that each of the four logically possible solutions to the fundamental question of philosophy (objective idealism, subjective idealism, dualism, and materialism) individually does not correspond to modern science, reflecting to a certain degree only one of its dimensions (ontological, epistemological, anthropological or sociocultural). Only their consistent synthesis can ensure the correspondence of philosophy to real science and its development, and only a two-level ascertaining of the structure of objective reality and a constructivist interpretation of consciousness and cognition – especially scientific cognition – can serve as the real basis for such a synthesis.